

прививается идея свободного выбора личностью своего поведения и образа жизни из множества вариантов, часть из которых может значительно расходиться с общепринятым стандартом.

Заключение

Мы предполагаем, что дальнейшее развитие этики бизнеса и расширение практики учета этического фактора при принятии экономических решений приведет к уменьшению различий в нравственном самоопределении представителей рассмотренных профессий. На следующих этапах исследования предполагается расширить число профессиональных групп и учесть стаж работы их представителей.

Библиографический список

1. Психология человека от рождения до смерти / под общ. ред. А. А. Реана. СПб., 2002. 656 с.
2. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова. СПб., 1991. 152 с.
3. *Климов Е. А.* О феномене профессиональной относительности образа мира // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1995. № 1. С. 8-18.
4. *Попов Л. М., Голубева О. Ю., Устин П. Н.* Добро и зло в этической психологии личности. М., 2008. 240 с.
5. *Анцыферова Л. И.* Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психол. журн. 1999. Т. 20, № 3. С. 5-17.

Moral Self-Determination of Psychologists, Economists and Advertising Creators at the Early Stages of Professional Development

Anastasia E. Vorobieva

Institute of Psychology, Russian Academy of Science
13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366, Russia
E-mail: aeVorobieva@yandex.ru

УДК 159.9

САМОПОНИМАНИЕ ЛИЧНОСТЬЮ СВОЕЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДИАСПОРЫ (на материале исследования представителей армянской диаспоры Кубани)

О. Р. Тучина

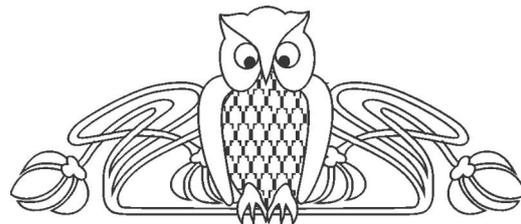
Тучина Оксана Роальдовна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра философии, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия
E-mail: tuchena@yandex.ru

The theoretical background of the research problem is presented, the importance of the factor of professional activity in the moral self-determination is proved and the choice of professional groups included in the study is justified. The results of an empirical study carried out on a sample of students of the faculties of psychology, economics, advertising ($n = 114$, 18-35 years old) using the author's methodology «Personal moral self-determination» (A. E. Vorobieva and A. B. Kupreichenko). It is shown that economists inclined to take care of themselves, advertisers include relatives in the circle of responsibility, psychologists believe that all people are worthy of a good relationship. Applied aspect of the investigation can be implemented in a training programs and seminars on professional ethics for students and professionals of the professions listed above.

Key words: self-determination, moral self-determination, moral strategies, moral orientations, conceptions of morality.

References

1. *Psikhologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti* (Personal psychology from birth to death). Ed. by A. A. Rean. St.-Petersburg, 2002. 656 p. (in Russian).
2. *Psikhologicheskoe obespechenie professional'noy deyatel'nosti* (Psychological support of professional activity). Ed. by G. S. Nikiforov. St.-Petersburg, 1991. 152 p. (in Russian).
3. *Klimov E. A. Ofenomeneprofessional'noy odnositel'nosti obraza mira* (About phenomenon of professional relativity of world picture). *Vestnik MGU. Ser. 14. Psikhologiya* (The Moscow University Herald. Ser. 14. Psychology). 1995, no. 1, pp. 8-18 (in Russian).
4. *Popov L. M., Golubeva O. Yu., Ustin P. N. Dobro i zlo v eticheskoy psikhologii lichnosti* (Good and evil in personality's ethical psychology). Moscow, 2008. 240 p. (in Russian).
5. *Antsyferova L. I. Svyaz' moral'nogo soznaniya s нравственным поведением человека (po materialam issledovaniy Lourensa Kolberga i ego shkoly)* (Connection between person's moral consciousness and moral behavior {on L. Kolberg's data}). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal). 1999, vol. 20, no. 3, pp. 5-17 (in Russian).

Изложены результаты исследования самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности представителей армянской диаспоры Кубани. Показано, что предлагаемая автором в рамках субъектно-бытийного подхода модель самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности позволяет выявить и проанализировать особенности самопонимания этнокультурной

идентичности в условиях диаспоры. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке армян, постоянно проживающих в Краснодарском крае ($n = 307$, от 16 до 29 лет, $M = 24,3$, $S = 5,2$), с применением диагностического инструментария: методики Т. Сингелис и Т. ДеЧикко, модифицированной методики «граф-схем» Б. В. Кайгородова, метода Семантического Дифференциала, опросника С. Шварца и В. Билски. Установлено, что самопонимание этнокультурной идентичности в условиях диаспоры представляет собой поиск и нахождение бытийных ценностей в контексте пространства этнокультуры исторической родины и культуры принимающей стороны, попытки синтеза этих ценностей в своем личном смысле. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в создании адаптационных программ и тренингов межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: самопонимание, этнокультурная идентичность, субъектно-бытийный подход, диаспора.

Введение

В конце XX в., в эпоху глобализации и мультикультурализма мир столкнулся с феноменом, получившим название «этнический парадокс» [1], который проявляется в усилении этнических чувств, повышении интереса к национальной истории и культуре, усилении значимости этнического фактора во многих областях жизни. Вместе с тем усиление значимости этнического фактора может провоцировать возникновение таких проблем, как отчуждение собственного Я и, как следствие, распространение националистической идеологии, ксенофобии и экстремизма. Особое значение феномена этничности мы можем наблюдать в условиях диаспоры. Специфика феномена диаспоры заключается в ее двойственном положении по отношению к принимающей стране и исторической родине. С одной стороны, стремление сохранить и развивать свою национальную культуру, традиции, язык предполагает сохранение связи со страной исхода, исторической родиной; с другой стороны, необходимость проживания на новом месте, приспособления к новым реалиям требует усвоения культурных ценностей принимающих народов, установления связей с титульной нацией, ее властными структурами [2].

Теоретический анализ проблемы

Субъектно-бытийный подход к личности открывает перспективы новой интерпретации феноменов бытия, по отношению к которым личность выступает субъектом [3]. Одно из таких направлений - сфера этнокультуры, поскольку именно этнически окрашенные формы культуры определяют горизонты жизненного мира человека, его бытийные основания. В рамках субъектного подхода самопонимание личности представлено как процесс поиска и обретения идентичности, в контексте которого личность находит ценностные основания

своего бытия в социокультурном контексте. Самопонимание как результат данного процесса представляет собой ценностно-смысловой конструкт, выражающий понимание и объяснение субъектом мира и самого себя. Самопонимание личностью своей этнокультурной идентичности - это процесс освоения личностью нормативно-ценностного потенциала этнокультурной традиции и построение собственных смыслов в рамках этой традиции [4].

В каждой культуре существует несколько основных линий развития, которые на индивидуальном уровне проявляются в доминирующем типе самоинтерпретации. Вектор развития этнокультурной общности в определенных условиях бытия определяется актуализированной в данный момент культурной установкой. Именно она влияет на особенности понимания себя как члена этнокультурной общности, одновременно продуцируя определенные угрозы (в условиях диаспоры - культурной дезадаптации или потери этнической самобытности в результате культурной ассимиляции) этнокультурной идентичности личности. В ситуации таких угроз включается рефлексивный процесс понимания себя как члена этнокультурной общности.

Предлагаемая модель самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности в своей теоретической части представляет систему утверждений, позволяющих выделить и концептуализировать феноменологию самопонимания этнокультурной идентичности субъекта. Феноменологическая часть модели позволяет представить особенности и различия в самопонимании личности в разных условиях бытия этнической группы.

Самопонимание этнокультурной идентичности включает следующие представления:

о ценностно-нормативном уровне этнокультурной традиции, воплощенное в образе идеального представителя этноса;

об уровне обыденности, нормальности, характерном для данной этнокультурной традиции, воплощенное в образе типичного представителя этноса;

о себе в рамках этнокультурных норм и ценностей;

личностно-смысловой аспект самопонимания этнокультурной идентичности.

Эмпирическим выражением содержательных характеристик самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности является ряд конструктов, показатели которых изменяются в условиях большого титульного этноса, малого интегрированного этноса, диаспоры: образ «идеального представителя этноса», образ «типичного представителя этноса», величина ценностного разрыва в оценке образа «идеального представителя этноса» и образа «типичного представителя этноса», особенности представления о себе в рамках этнокультурных норм и ценностей, доминирующий тип самоинтерпретации.

Выборка, методики и методы исследования

В рамках реализации проекта РГНФ было проведено исследование особенностей самопонимания личностью своей этнокультурной идентичности представителей армянской диаспоры Кубани. Выборка составила 307 человек (157 женщин и 150 мужчин) в возрасте от 16 до 29 лет ($M = 24,3$, $S = 5,2$). Исследование включало следующие этапы:

изучение особенностей самоинтерпретации респондентов при помощи методик Т. Сингелис и Т. ДеЧикко;

изучение этнической идентичности как элемента структуры самопонимания при помощи модифицированной методики «граф-схем» Б. В. Кайгородова, результаты были обработаны методом контент-анализа;

выявление представления о чертах типичного и идеального представителя исследуемой группы методом Семантического Дифференциала: на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента с множественными ассоциациями были сформированы шкалы, характеризующие личностные качества, типичные формы поведения, жизненные цели и ценности представителей исследуемых этнических групп;

выявление представления о своем Я у каждой эмпирической группы в категориях этнокультурных норм и ценностей методом Семантического Дифференциала;

выявление ценностной структуры эмпирических групп при помощи опросника С. Шварца и В. Билски.

Результаты исследования и их обсуждение

Выявлены следующие особенности самопонимания этнокультурной идентичности в группе армян. Ядро этнической нормативности армянских респондентов составляют экстравертные и коллективистские черты, вместе с тем данные качества направлены, главным образом, на представителей своей этнической общности. Важной составляющей этнокультурного идеала является патриотизм, рассматриваемый одновременно в двух аспектах: как этнический и как государственный, взаимно дополняющие.

Значимой чертой этнокультурного идеала является уважение к старшим, лежащее в основе сохранения этнокультурной идентичности диаспоры. Образ «идеального представителя этноса» отличается противоречивостью: девушки-армянки склонны не к традиционному, а к более современному представлению о нормативном поведении женщин и традиционному - о нормативном поведении мужчин, а у юношей традиционное представление о нормативном поведении женщин и одностороннее представление (об эмоционально-волевых качествах) о нормативном поведении мужчин.

Образ «типичного представителя этноса» характеризуется противоречивостью и неоднозначностью: у мужчин наблюдается значительный разрыв между уровнями нормативности и нормальности, а у женщин - совпадение этих уровней.

Представление о себе в пространстве этнокультуры также дифференцировано по признаку пола: мужчины оценивают себя в контексте нормальности, существенно отличающейся от нормативности, а женщины стремятся соответствовать этнокультурному идеалу.

У армянских юношей наблюдается ценностный разрыв между нормативно-ценностным уровнем и уровнем нормальности: традиционные армянские ценности приписываются титульному армянскому этносу, а нормальной является ситуация изменения норм и ценностей; у девушек наблюдаются тенденция отождествлять нормативно-ценностный и нормальный уровни и стремление к воспроизводству нормативных этнокультурных образцов.

Существует множественная идентичность, предполагающая не смешение, а синтез этнической и гражданской идентичности, что формирует и широкое поле ответственности: перед своей этнической группой, перед принимающим обществом, перед исторической родиной.

Отмечается обостренное чувство собственной «инаковости», вследствие чего важной частью этнокультурной нормативности составляют качества, связанные с положительной самопрезентацией.

Этническая идентичность защищается и поддерживается, это проявляется в стремлении соблюдать обычаи и правила поведения, активно использовать фольклорные традиции. Есть стремление осмысливать этнокультурную идентичность через принадлежность к малой группе (семье, родственникам) и ответственность перед данной группой. В качестве способа самопонимания существует тенденция использовать зависимую самоинтерпретацию.

Наблюдается этническая сплоченность как личностная ценность (забота о других представителях этноса, ответственность за поведение и образ жизни других армян).

Таким образом, основной культурной задачей в условиях диаспоры является одновременно социальная адаптация членов группы и сохранение этнокультурной самобытности и бытийной связи с титульным этносом. Эта задача определяет и два типа угроз этнической идентичности: 1) социальная и культурная дезадаптация в социальном пространстве принимающей страны; 2) угроза потери этнокультурной самобытности в результате культурной ассимиляции.

Особенности бытийности этнической общности определяют следующие качества самопонимания этнокультурной идентичности:

образ «идеального представителя этноса» отражает традиционные для сопряженного (в

данном случае армянского) титульного этноса ценности, дополняемые ценностями взаимопомощи и взаимной сплоченности;

образ «типичного представителя этноса» характеризуется противоречивостью и неоднозначностью: определенная часть диаспоры демонстрирует ценностный разрыв между нормативно-ценностным уровнем и уровнем нормальности: традиционные ценности приписываются сопряженному титульному этносу, а нормальной считается ситуация изменения норм и ценностей; у другой части наблюдается тенденция отождествлять нормативно-ценностный уровень и уровень нормальности и стремление к воспроизводству нормативных этнокультурных образцов;

представление о себе в пространстве этнокультуры дифференцированно: частично члены диаспоры оценивают себя в контексте нормальности, существенно отличающейся от нормативности, а частично стремятся соответствовать этнокультурному идеалу;

понимание своей этнокультурной идентичности происходит через понимание чувства ответственности перед множеством общностей, что обусловлено множественностью идентичностей;

этническая сплоченность осмысливается как личностная ценность;

в качестве способа самопонимания в большей мере используется зависимая самоинтерпретация.

Заключение

Таким образом, самопонимание этнокультурной идентичности в условиях диаспоры представляет собой поиск и нахождение бытийных ценностей в контексте бытийного пространства одновременно этнокультуры исторической родины и культуры принимающей стороны, попытку синтеза этих ценностей в своем личностном смысле. Точкой совпадения ценностных векторов является семья, кровные родственники, личностный смысл этнокультурной идентичности формируется через осмысление ценности кровнородственных связей и этнической сплоченности, проявляясь в чувстве ответственности за всех представителей диаспоры.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Самопонимание этнокультурной идентичности в титульном этносе и сопряженной диаспоре (на примере исследования русской и армянской молодежи Армении и России)» (грант № 14-26-20001 а (м)).

Библиографический список

1. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 2003. 320 с.
2. Аствацатурова М. А. Диаспоры : этнокультурная

идентичность (возможные теоретические модели) // Диаспора. 2003. № 2. С. 185-189.

3. Рябикина З. И. Личность и ее бытие в быстро меняющемся мире. Личность и бытие : теория и методология. Краснодар, 2003. С. 19-24.
4. Тучина О. Р. Самопонимание личностью своей этнокультурной идентичности : субъектно-бытийный подход. Краснодар, 2013. 332 с.

Self-Understanding of Personality's Ethnic and Cultural Identity in the Expat Community Conditions (on the Material of the Research Held of the Representatives of Armenian Expat Community in the Kuban)

Oksana R. Tuchina

Kuban State Technological University
2, Moskovskaya str., Krasnodar, 50072, Russia
E-mail: tuchena@yandex.ru

The article presents the results of research of self understanding in the representatives of Armenian expat community in the Kuban. The study shows that personality's self-understanding of his/her ethnic and cultural identity model suggested by the author in the framework of subject and existence approach allows pointing out and analyzing peculiarities of self-understanding of ethnic and cultural identity in the expat community conditions. Empiric research was undertaken on the sample group of Armenians permanently living in Krasnodar region ($n = 307$, age 16 to 29); the following diagnostic tools were applied: methods by T. Singelis and T. DeCicco, modified «graph-scheme» method by B. V. Kaigorodov, semantic differential method, questionnaire by S. Schwarz and V. Bilski. The research proves that self-understanding of ethnic and cultural identity in expat community conditions is searching and finding existential values in the context of both ethnicity and culture of the Homeland and the host country. Applied aspect of the problem under study can be realized in creating adaptational programs and training courses in intercultural communication.

Key words: self-understanding, ethnic and cultural identity, subject and existence approach, expat community.

References

1. Stefanenko T. G. *Etnopsikhologiya* (Ethnopsychology). Moscow, 2003. 320 p. (in Russian).
2. Astvatsaturova M. A. *Diaspory: etnokul'turnaya identichnost' (vozmozhnye teoreticheskie modeli)* (Diasporas: ethno-cultural identity {possible theoretical models}). *Diaspora* (Diaspora). 2003, no. 2, pp. 185-189 (in Russian).
3. Ryabikina Z. I. *Lichnost' i ee bytie v bystro menyayushchemsya mire* (Personality and her life in changing world). *Lichnost' i bytie: teoriya i metodologiya* (Personality and life: theory and methodology). Krasnodar, 2003, pp. 19-24 (in Russian).
4. Tuchina O. R. *Samoponimanie lichnost'yu svoey etnokul'turnoy identichnosti: sub'ektno-bytiynyy podkhod* (Self-understanding of ethnocultural identity: subject-existential approach). Krasnodar, 2013. 332 p. (in Russian).